

Петер Кирай

К ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖЕНИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛИТУРГИИ
НА СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Правитель Моравии словенский князь Ростислав, посоветовавшись с мораванами, направил послов к византийскому императору Михаилу III с такой просьбой: "У нас побывало много учителей христианской веры из итальянской, греческой и немецкой земель, которые обучали нас по-разному. Но мы, словены, народ простой и никто не смог научить нас праведности и объяснить суть священного писания. Поэтому, владыка, пришли нам такого мужа, который научил бы нас праведности."¹ В противоположность этим, цитируемым из Жития Мефодия словам, в Житие Константина читаем следующее: "Наш народ отрекся от язычества и живет по христианским законам, но у нас нет учителя, который на своем языке объяснил бы нам истинно христианскую веру, чтобы за нами последовали и другие. Пришли же, владыка, нам такого епископа и учителя, ибо все праведные законы для всех стран исходят от вас."²

Из вышеприведенного видно, что Ростислав - согласно тексту Жития Мефодия - просил от императора праведного учителя прежде всего потому, что до тех пор все учения были разными; в то время, как из текста Жития Константина видно, что Ростислав - ссылаясь на чужеземные языки прежних проповедников - просил прислать учителя, говорящего на языке, понятном его народу.

В дальнейшем я останавливаюсь только на вопросах, касающихся языка. Император Михаил в своем письме к Ростиславу также говорил о проблемах языка. Он писал, что "Бог ... теперь изрек для вашего языка азбуку, ... чтобы и вы встали в ряды великих народов, которые на своем родном языке воздавали хвалу Богу."³ Таким образом и византийский император был согласен с просьбой Ростислава о том, чтобы и мораване славили Господа на своем родном языке. Поэтому император послал в Моравию философа и его

брата Мефодия, говоря: "... вы солуняне, а все солуняне хорошо говорят на словенском языке."⁴

Как известно, Константин и Мефодий выполнили свою миссию очень успешно: создали славянскую азбуку и письмо и ввели богослужение на славянском языке болгарского типа. Однако позднее папа, несмотря на свое первоначальное согласие, изменил свое решение, и дело дошло до запрещения богослужения на славянском языке.

Папа Иоанн VIII 14 июня 879 г. запретил паннонскому архиепископу Мефодию вести церковную службу на варварском - т.е. на славянском языке, но в то же время разрешил ему читать народу проповеди на этом языке.⁵ В июне 880 года папа Иоанн VIII сообщил "comes"-у Святополку о том, что все духовные чины его государства подчинены архиепископу Мефодию; утвердил созданное Константином славянское письмо; папа сообщил также, что нет никаких препятствий тому, чтобы евангелие читали и мессу служили на славянском языке, только с тем условием, что текст евангелия надо сначала прочесть по-латыни и только после этого, для тех, кто не знает латыни - читать на славянском языке.⁶ Папа Стефан V в сентябре 885 г. запретил вести богослужение на славянском языке, но предлагал прочесть точный перевод толкований евангельских частей на славянском языке для тех, кто не знает латинского языка; одновременно он дал приказ высылать далеко за пределы страны тех священников, которые не повинуются его указу.⁷

Из вышеприведенного ясно видно, что, несмотря на запрещение вести литургию на славянском языке, в интересах распространения римской религии и привлечения на свою сторону народа не знающего латынь, папская курия разрешала некоторые виды церковной службы вести на народном, то-есть на славянском языке. На основе вышесказанного я считаю правильным предполагать, что язык древнеболгарского типа, называемый словенским, и глаголическое письмо продолжали существовать на территории Моравии и Паннонии и после 885 года.

Папы римские однако хорошо знали, что "трёхязычие" (ведение литургии исключительно на еврейском, греческом и латинском языках) защищать бесполезно, так как это не имеет исторической основы. Папа Иоанн VIII в письме к Святополку, датированном 880

годом, высказал такую же мысль: "qui fecit tres linguas principales, Hebream scilicet, Grecam et Latinam, ipse creavit et alias omnes ad laudam et gloriam suam."⁸ Напомним также и о доводах, которые приводил Константин в Венеции, выступая против "трёхязычия": "... Не стыдно ли вам признавать только три языка, желая чтобы все остальные народы и нации оставались слепыми и глухими? ... Мы же знаем множество народов, которые имеют свои книги и славят Бога на своем языке."⁹

В дальнейшем вопрос о продолжении существования богослужения на славянском языке я буду освещать только в связи с соседними с нами народами, ориентирующимися на римскую церковь.

Богослужение на славянском языке еще во времена Константина и Мефодия - кроме Моравии и Паннонии - распространялось в Чехии, среди поляков-вислян, затем после изгнания их учеников (а может быть еще до этого) - в Далмации, Хорватии, Славонии.

Начнем с юго-западных славян. Папа Иоанн VIII разрешил вести церковную службу на славянском языке только в епископате Мефодия - то-есть в Моравии и Паннонии. Но этим разрешением папы пользовались и священники югозападных славян (далматов, хорватов, славонцев, словенцев). Однако епископы сплитской епархии стремились вытеснить славянский язык. В связи с этим вопросом папа Иоанн X в своем письме от 924 г. высказывает сплитскому епископу свое недовольство тем, что в его епархии многие приняли учение Мефодия, которого совсем нет в священных писаниях. Папа предупреждает о том, что на славянской земле таинства надо исполнять по традициям римской церкви по-латыни, а не на чужеземном языке.¹⁰ Одновременно в письме к хорватскому королю Томиславу, к захлумскому князю, сплитскому епископу и др. папа Иоанн X предупреждает, чтобы богослужение вели не на варварском т.е. не на славянском языке.¹¹

Решение сплитского собора примерно в 925 г. было вынесено в том же духе: епископ не имеет право посвящать в священники тех лиц, которые знают только славянский язык, а уже посвященные могут исполнять только самые незначительные церковные обряды и должны будут числиться монахами. Ни один из епископов не может разрешить вести церковную службу тем лицам, которые знают только славянский язык; они могут исполнять службу только в крайней

необходимости и только с разрешением папы.¹² Участвовавшее в соборе духовенство меньшинством голосов отклонило это решение и против него подало протест в Рим. Рим, согласившись с нонским архиепископом Григорием, не утвердил этого решения, и после этого церковную службу продолжали вести на славянском языке беспрепятственно 140 лет.¹³

Однако сплитский собор 1061/68 гг. снова вынес решение о том, что церковную службу нельзя вести на славянском языке, а только на латинском или греческом, и что посвящать в священники на этом языке также запрещается. Здесь же упоминалось о том, что готскую = глаголическую азбуку создал еретик Мефодий, который много писал на славянском языке, выступая против доктрин католической веры. Папа Александр II утвердил вышеуказанное решение собора; в епархиях Сплита и Крка (Велья) решение вошло в силу, но во владениях хорватского короля литургию продолжали вести на славянском языке.¹⁴

Изменения в вопросе использования славянского языка в литургиях юго-западных славян принес 1248 год. Сеньский архиепископ сообщил папе Иннокентию IV о том, что в Славонии славянский язык имеет свою особую азбуку и этими буквами, которые по преданию создал св. Иероним, духовенство пишет церковные книги и пользуется ими во время богослужения, поэтому он просит разрешения папы пользоваться этой азбукой. И папа - ссылаясь на введенный обычай - разрешил пользоваться этой азбукой в церковных книгах.¹⁵

Но язык местных славянских диалектов постепенно пробивал путь к старославянскому письму (см. словенские "Brižinski spomenici" 10 века, хорватское "Vašćanska ploča" 11 века и пр.).

В Чехии славянское христианство распространилось рано. В 874 г. Мефодий при дворе Святополка окрестил чешского князя Борживоя, взял с собой священника, который окрестил и жену князя Людмилу; и в этой стране успешно распространялась христианская вера. Чешской церковью до 973 г. руководили регенсбургские архиепископы; когда князь Болеслав II. с согласия папы учредил пражский епископат, но примерно в 972 г. папа Иоанн VIII заранее предупредил, чтобы литургию вели там не на славянском языке, как у болгар и русских, а по-латыни.¹⁶

В 1039 г. однако священник Прокоп построил церковь и монастырь на берегу р. Сазавы. Его деятельность поддерживал и князь Бржетислав, но сын князя Спитихнев в 1055 г. запретил литургию на славянском языке в Сазавском монастыре. Монахи этого монастыря - по мнению И. Книежи - нашли приют в вишеградском монастыре на территории Венгрии.¹⁷ После смерти Спитихнева (в 1061 г.) князь Вратислав снова ввел богослужение на славянском языке в сазавском монастыре и просил папу разрешить пользоваться этим языком во всей стране. Однако папа Григорий VII в 1080 г. отказал Вратиславу в его просьбе. Несмотря на запрет папы в сазавском монастыре продолжали вести богослужение на славянском языке пользуясь глаголическим письмом вплоть до 1097 г., когда его заменили латинским языком.¹⁸ Традиции Константина-Кирилла и Мефодия вести литургию на славянском языке ожили в 1346 г., когда чешский король Карл IV получил разрешение папы Клементия VI вывезти из Славонии в монастырь Еммауси, основанный в Новой Праге - монахов "глаголяшов", знавших глаголическую азбуку.

Однако с течением времени этот, сложившийся в 9 столетии, славянский язык болгарского характера, применявшийся в литургиях постепенно стал непонятным чешскому народу; так этот язык становился архаичным, поэтому церковь вынуждена была стать на сторону живого народного языка, выступив против церковнославянского (подобно тому, как это произошло с латинским языком). Таким образом постепенно чешский язык выдвинулся на передний план. Религиозные тексты на смешанном с церковнославянским чешском языке существуют уже с 11-13 столетий ("Hospodin, pomiluj ny", "Desatero", "Otčenaš", "Svatý Václave", "Jezu Kriste, ščedry kněže" и пр.).¹⁹

Какова же была судьба богослужения на славянском языке на территории, которая позднее стала Венгрией? Традиции Константина-Кирилла и Мефодия, включая и богослужение на славянском языке оставили после себя доказуемые следы в венгерском просвещении. К примеру можно привести следующие факты: в 861 г. один из венгерских конных отрядов встретился в Крыму с Константином и Мефодием; в 882 г. Мефодий в районе Дуная беседовал с "королем" (вождем) венгров; в христианской терминологии венгерской лексики имеются слова и заимствованные из болгарского языка; в "Delibe-

ratio" (1046) св. Геллерта упоминаются "мефодианисты", т.е. последователи Мефодия; до середины 13 века на территории Венгрии существовали "греческие" монастыри, в которых жили и славянские монахи; названия некоторых венгерских местностей указывают на их византийское происхождение и даже на традиции Константина-Кирилла и Мефодия и т.д.²⁰

Венгерское христианство вначале ориентировалось на Византию, а потом присоединилось к римской церкви, и языком литургии стал латинский язык. Как известно, при обретении венграми родины в бассейне Дуная в 896 г. в пределы венгерского государства попали и другие народности, народы, среди них и предки словаков. Обо всем этом надо упомянуть, потому что в дальнейшем, когда я буду говорить о решениях венгерского синода, под выражениями "populo", "vulgaris" и т.д., видимо, подразумевается не только венгерский, но и другие языки, в том числе и словацкий. См., например, 2 параграф остригомского синода при короле Коломане в 1104-1105 гг.: "Ut omni dominico die in maioribus ecclesiis evangelium et epistola et fides exponatur populo, in minoribus vero ecclesiis fides et oratio dominica."²¹ Остригомский синод в 1114 г.: "nihil legatur neque cantetur in ecclesia, nisi quod fuerit in synodo collaudatum, cantus a mimis, histrionibus, fisticularibus, vulgaris cantilena."²²

Синод 1382 года в определенной мере разрешал пользоваться народным языком.²³ Остригомский синод в 1450 г. предписал объяснение священного писания народу: "Epistolam et Evangelium bene legere et populatim ad literam exponere."²⁴ Трнавский синод, собравшийся в 1560 г. под руководством остригомского архиепископа Миклоша Олаха решил, что можно петь только такие церковные песни на латинском или народном языке, которые одобрили еще предки столет назад.²⁵ Император Фердинанд I в 1564 г. создал комиссию епископов, которая была призвана проверить церковное песнопение на народном языке.²⁶ Ссылаясь на старые обычаи так называемая "Остригомская Агенда" изданная в 1577 остригомским архиепископом Миклошем Телегди, предлагает вести песнопение и до, и после проповеди.²⁷

Из вышеприведенных фактов можно заключить, что венгерский язык постепенно вытеснял латинский. Это подтверждают и следующие

религиозные тексты на венгерском языке: "Halotti beszéd" (Надгробная Речь) -примерно с 1200 г., "Ó-magyar Mária-siralom" (Древневенгерский плач Марии) примерно с 1300 года и пр. Однако использование венгерского языка в церковной службе распространялось очень медленно. Это подтверждает автор кодекса "Érды", который перевод легенд с латинского на венгерский язык мотивирует существованием немецких, чешских и французских переводов Библии; причем он ссылается и на славянский (церковнославянский) язык, на который - как он пишет - св. Иероним перевел не только Библию, но на основании новых букв (т.е. глаголицы) и церковные службы. Из этого автор делает вывод, что венгерская нация в сравнении с вышеупомянутыми народами еще недостаточно развита.²⁸

Подобно этому неизвестный автор словацкого псалтыря "Cantvs Catholici" (1655) просил поддержки каноника списского капитула Дьердя Шоша в деле издания церковных песен, ссылаясь на то, что уже Кирилл и Мефодий - во времена владычества Святополка, по согласию папы Николая I. - вели церковную службу паннонскому (т.е. словацкому) народу на родном языке ("lingva vernacula"), и этот обычай в отдельных церковных приходах сохранился до сих пор и некоторые части церковных служб, а также песни поются "lingva vernacula". И как в прошлом, так и в настоящее время имеется большая потребность в торжественном церковном песнопении.²⁹

Из вышесказанного видно, что славянский язык литургии, созданный Константином-Кириллом и Мефодием, и развивавшийся в дальнейшем их учениками, в противовес чуждому, непонятному народным массам латинскому и греческому языкам, приобрел успех среди славянских народов именно вследствие своего народного характера. С течением столетий у славян, ориентирующихся на римскую религию, этот язык потерял свое значение именно потому, что в дальнейшем уже не мог выполнять функции народного языка, так как для славянского населения он постепенно становился все менее понятным. Все же, несмотря на это, еще в 16 и 17 столетиях на него ссылаются, как на пример, которому надо следовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жм V, 1-3: "Ростиславъ князь словѣньскъ съ Сватопѣлкѣмъ посѣ-
ласта из Моравы къ цѣсарю Михайлоу глаголюща ... соуть въ ны
въшли оучители мнози крѣстиани из влахъ и из грѣкъ и из
нѣмьць, оучаѣе ны различъ, а мы словѣни проста чадъ и не
имамъ, иже бы ны наставиль на истинуу и разоумъ съказаль. То
добрѣи владыко, посъли такъ моужь, иже ны исправитъ всакоу
правъдоу." Ср. F. Grivec - F. Tomšič, Constantinus et Metho-
dius Thessalonicensis. Fontes. Zagreb, 1960.
2. Жк XIV, 2-5: "Растислав' бо морав'скы кнезь ... глаголю: ...
оучителна не имамы такого, иже ни бы въ свои кѣзыкъ истоуя
вѣрѣ христѣан'скую сказаль, да се быше и ины страны зреще
подобили намъ. То послѣ ны, владыко, епископа и оучителна та-
кого. ѿтъ васъ бо на в'се страны добръ законъ исходить."
3. Жк XIV, 15-16: "... царь ... писавъ къ Растиславѣ ... богъ
... видѣвъ вѣрѣ твою и подвигъ сътвори нынѣ въ наша лѣта
навль бѣк'вы въ вашъ кѣзыкъ, ꙗкоже не бѣ испрѣва было, нъ тък-
мо въ прѣва лѣта, да и выи прич'тете се великыхъ кѣзыцѣх',
иже славетъ бога своимъ кѣзыкомъ." - Жм V, 11: "ѣви богъ фи-
лософоу словѣньскы книги. И абие оустроивъ писмена и бесѣ-
доу съставль ..."
4. Жм. V, 8: "вы бо ꙗста солоунанина, да селоунане вси чисто
словѣньскы бесѣдоуютъ."
5. "Reverentissimo Methodio archiepiscopo Pannoniensis eccle-
się. ... Audimus etiam, quod missas cantes in barbara, hoc
est in Sclavina lingua, unde iam... tibi... prohibuimus, ne
in ea lingua sacra missarum sollempnia celebrares, sed vel
in Latina vel in Graeca lingua, sicut ecclesia Dei... in
omnibus gentibus dilatata cantat. Prędicare vero aut sermo-
nem in populo facere tibi licet, quoniam psalmista omnes am-
monet Dominum gentes laudere,..." Ср. Maqnae Moraviae Fontes
Historici. I-IV. Pragaе - Brunae, 1966-1971 (=MMFH). Tom III.
192-193.
6. "Dilecto filio Sfantopulcho glorioso comiti. Industrię tuę
notum esse volumus, quoniam confratre nostro Methodio reve-

rentissimo archiepiscopo sanctę ecclesię Marabensis... Literas denique Sclaviniscas a Constantino quondam philosopho reppertas, quibus Deo laudes debite resonent, iure laudamus et in eadem lingua Christi domini nostri preconia et opera enarrentur, iubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare ...monemur, ... Nec sane fidei vel dotrinę aliquid obstat sive missas in eadem Sclavinica lingua canere sive sacrum evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere aut alia horarum officia omnia psallere, ... Iubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrę vetrę propter maiorem honorificentiam evangelium Latine legatur et postmodum Sclavinica lingua translatum in auribus populi Latina verba non intelligentis adnuntietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur; ..." Cp. MMFH. III. 199, 207-208.

7. "Stephanus episcopus servus servorum Dei Zventopolco regi Sclavorum. Quia te zelo fidei sanctorum apostolorum... Divina autem officia et sacra mysteria ac missarum sollempnia, quae idem Methodius Sclavorum lingua celebrare praesumpsit, quod, ne ulterius faceret, super sacratissimum beati Petri corpus iuramento firmaverat,... Dei namque nostraque apostolica auctoritate sub anathematis vinculo interdicimus, excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si evangelii vel apostoli expositio ab eruditis eadem lingua annuntietur, et largimur et exhortamur et ut frequentissime fiat monemus, ut omnis lingua laudet Deum et confiteatur ei." Cp. MMFH. III. 217, 224-225.
8. MMFH. III. 208: Böhm János, A liturgikus nyelvekről. Eger, 1897. 8. (= Böhm). В вопросе о славянских языках литургии Бем в первую очередь опирается на труд: J. A. Ginzell, Geschichte der Slawenapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie. Wien, 1861. 1-174 (=Ginzell): Anhang I. Codex Legendarum et monumentorum de SS. Cyrillo et Methodio nec non de Liturgia Slavica agentium. A. Legendae de SS. Cyrillo et Methodio 1-40: B. Monumenta epistolaria ... 41-72; C. Monumenta historiam Liturgiae Slavicae illustrantia. 73-104.

9. Жк XVI, 5, 7: "То како выи се не стыдите трѣи езыкы мѣнше тѣчїю, а прочимъ вѣсѣмъ езыкомъ и племеномъ слѣпомъ велеше и глоухомъ? ... мы же роды знаемъ книги оумѣюще и богоу славу въздающе своимъ езыкомъ кѣждо.
10. Böhm 48; Ginzell, Monumenta 75; MMFH. III. 244; А. Теодоровъ Баланъ, Кириль и Методи. II. Софія, 1934. 231-232: "... Et quia fama revelante cognovimus per confinia vestrae parochiae aliam doctrinam pullulare, quae in sacris voluminibus non reperitur, vobis tacentibus et consentientibus valde doluimus juxta illud apostoli: si quis aliter docuerit, praeter id quod in sacris canonibus, atque voluminibus reperitur, ..., anathema sit. Sed absit hoc a fidelibus, qui Christum colunt, et aliam vitam per operationem se credunt posse habere, ut doctrinam evangelii atque canonum volumina apostolicaeque etiam praecepta praetermittentes, ad Methodii doctrinam confugiant, quem in nullo volumine inter sacros auctores comperimus. Unde hortamur vos, dilectissimi, ... cuncta per Slavinicam terram audacter corrigere satagatis; ea videlicet ratione, ut nullo modo ab illorum supradictorum episcoporum doctrina in aliquo deviare praesumatis. Ita ut secundum mores romanae ecclesiae Sclavinorum terrae ministerium sacrificii peragant, in latina scilicet lingua, non autem in extranea, quia nullus filius aliquid loqui debet vel sapere, nisi ut pater ei insinuaverit; et quia Sclavi specialissimi filii sanctae romanae ecclesiae sunt, in doctrina matris permanere debent, ..."
11. Böhm 49; Ginzell, Monumenta 77; MMFH. III. 245: "Quis etenim specialis filius sanctae Romanae Ecclesiae, sicut vos estis, in barbara seu Sclauinica lingua, deo sacrificium offerre delectatur?"
12. Böhm 49; Ginzell, Monumenta 78; Теодоровъ-Баланъ ук. соч. II. 252: "Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu Slavonica lingua promovere; tamen in clericatu et monachatu Deo servire. Nec in sua Ecclesia sinat eum missas facere; praeter si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano Pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat."

13. Böhm 48-49.
14. Böhm 50; Ginzel, Monumenta 89; Теодоровъ-Баланъ ук. соч. II. 253: "... Fuerat ... quaedam synodus omnium praelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solenniter celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula. Inter quae siquidem hoc firmatum est et statutum, ut nullus de cetero in lingua slavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in latina et graeca, nec aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines. Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem sclavonica lingua mentiendo conscripsit, quam ob rem divino judicio repentina dicitur morte fuisse damnatus. Denique cum hoc statutum fuisset synodali sententia promulgatum et apostolica auctoritate confirmatum, omnes sacerdotes Sclavorum magno sunt moerore confecti, omnes quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt, ipsi a consuetis officiiis siluerunt."
15. Böhm 50; Ginzel, Monumenta 92: "Porrecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a B. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiiis celebrandis. Unde, ut illis efficiaris conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis eppus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram, a nobis licentiam suppliciter postulasti. Nos igitur attendentes, quod sermo rei, et non res sermoni subiecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo ex ipsius varietate litterae sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulata. "Отожествление готов и славян, а также авторство Иеронима в создании славянской (глаголической) азбуки более поздняя ошибочная теория. Ср. Ginzel 124-130.
16. Böhm 52; Ginzel, Monumenta 79; Теодоровъ-Баланъ ук. соч. II. 233: "... annuimus et collaudamus, atque incanonizamus, quod ad ecclesiam sancti Viti, Wenceslai fiat sedes episcopalis; ... Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potioem totius eccle-

siae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime literis eruditum, qui ..."

17. Kniezsa I., Die Slawenapostel und die Slowaken.-Archivum Europae Centro Orientalis VIII (1942): "Vitus itaque Abbas assumptis fratribus suis, ..., peregre profectus est in terram Hunorum. ..." Ср. Liturgia Slavica in monasterio Sazaviensi Bohemiae ab a. 1035-1096. См. Ginzel, Monumenta 85.
18. Ответ папы Григория VII князю Вратиславу 2 января 1080 г.: "Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere. ... Neque enim ad excusationem iuvat, quod quidam religiosi viri hoc, quod simpliciter populus quaerit, patienter tulerunt, ..." Ginzel, Monumenta 91; MMFH. III. 251.
19. V. Flajšhans, Nejstarší památky jazyka a písennictví českého. I. V Praze, 1903.
20. Кирай П., Венгры и деятельность Кирилла и Мефодия. София, 1985.
21. Jakubovich E. - Pais D., Ó-magyar olvasókönyv. Pécs, 1929. XXXII; L. Novák, Čeština na Slovensku a vznik spisovnej slovenčiny. T. Sv. Martin, 1938. 13; Király P., Zur Frage der ältesten slowakischen Sprachdenkmäler. - Studia Slavica Hungarica IV (1958), 119.
22. Király P., Zur Frage ук. соч. 119/17.
23. Király P., Zur Frage ук. соч. 119/18.
24. Ignatius de Battyán, Leges ecclesiasticae regni Hungariae. III. Clavdiopoli, 1827. 261: "Sed quia si nesciat literas [literas scire erat latinam callere linguam, Batth. III. 469] baptizans, hoc vulgariter [id est vernacula lingua, Batth.] dicat." Подобно этому на синодальном заседании в 1450 г. в Естергومه (Batth. III. 469) и в Веспреме (см. Sörös B., A magyar liturgia története. I. Budapest, 1904. 84-85). Ср. Király P., Zur Frage ук. соч. 119/18.
25. Király P., Zur Frage 120.
26. Horváth C., Középkori magyar verseink. Budapest, 1921. 417-418; Király P., Zur Frage 120.

27. Mezey L., Irodalmi anyanyelvűségünk kezdetei az Árpád-kor végén. Budapest, 1955. 36, 109; Király P., Zur Frage 120/20.
28. Érdy-kódex /1526-1527/. I. Budapest, 1876: Prologus 20.-28.: "Hoc igitur sacracius mente tractans, vt qm omnium linguarum Nationes in sua lingua materna fere totam Bibliam habent translata[m] puta Theutica, Bohemica francigena Gallica. Sic prope nos et Slavonica In quam Diuinus Ieronimus Non modo bybliam ipsam, sed et nouis literis ad instar hebraicarum, grecarum et latinarum totum officium sacerdotale miro ac modo subtilissimo conuertit. Sic et de ceteris est videre. hec autem nostra gens hungara tam rudis et rustica minime tali irroratur gracia vt more commentariorem huiusmodi dignum ferre posset." Cp. Volf Gy., Előszó IX.; Király P., K otázke cyrilometodejských tradycií v Uhorsku: Otázka hlahol-ských pamiatok. - Slovo 21 (1971), Zagreb, 300.
29. Cantvs Catholici. Pýšne Katholické Latinšké, y Slowenšké. Nowé y Starodawné... Cum facultate ... Georgii Lippai Archiepiscopi Strigoniensis... 1655. s. 1.: "Admodum Reverendo Domino Georgio Soos, ... Capituli Scepuficiensis Lectori, et Canonico. Dño, et Patrono colendissimo." - "... Gens nostra Pannonia, multis antiquorum encomiis, et monumentis celebrata. Postquam sub Suatoplugo Rege, Belgradi fedem habente, Viris Apostolicis Cyrillo, et Methodio Christi fidem annuntiantibus, Christo adhaesisset: quamvis in omni genere pietatis, maxime tamen pfalmodiae excelluit. Patet id ex variis, tum ad solemnitates Ecclesiasticas, tum ad alia tempora mire accomodatis cantibus, Adunatis Christo per Sacrum baptisma cum Rege Suatoplugo Pannoniis, nec non Bulgaris, Moravis, et Borivojo Bohemiae Duce, a Romano Pontifice, Nicolao Primo praefati viri Sancti impetrant, ut gentibus a se baptizatis, lingua vernacula obire Sacra liceret. Quod divino responso approbatum esse fertur, ut: Omnis spiritus laudaret Dominum. Hinc credibile est, gentem etiam Pannoniam hoc privilegio olim usam fuisse; ut ex consuetudine adhuc nostris temporibus, in quibusdam Ecclesiis usitata patet, ubi Canonis pars, lingua vernacula ad altare peragebatur; In choro vero Kyrie, Gloria, Credo, in omnibus fere Pannonicis Ecclesiis defacto

peragitur. In quanta vero fuerit semper aestimatione apud
Pannonos p̄falmodia; a uisim dicere: nullam illi gentem, in hoc
genere parem reperiri, ... Rde. Dñe ... Accipe igitur Sacrum
hoc munus ... Datum in Capitulo Scepusiensi, die 22. Julij.
Anno 1655."